

«То есть, ты говоришь, я сделала что-то крайне плохое, что теперь не могу двигаться дальше? Я была... плохой...» Она разочарована вздохнула, продолжая, «это понятно, почему я такая несчастная... Я значит, я был».

Все напряжения, которые она приложила, чтобы восстановить спокойствие, улетучились. Как бы она ни старалась воспитывать спокойствие, она просто не могла. Ее голос звучал приглушенно, когда она продолжала говорить: «Насколько мне было плохо? Не могли бы вы сказать мне?»

«Это... то, что ты должен понять сам».

Айри подтвердила в знак подтверждения: «Я полагаю, так лучше, наверное, я не могу все это слышать».

Некоторое время она молчала, чтобы подумать о том, что уже известно. Внезапно, как будто она что-то поняла, она вскочила на ноги: «Тогда как я, суппоста, пережила это? У меня нет воспоминаний из моей значимой жизни. "

"... ну, что угодно, это твоя головная боль. С этого момента ты сам по себе, удачи."

"Да, спасибо, ёрошику не... ой, подожди! Что ты говоришь на прощание и все такое? Что, если мне понадобится помощь?!" Айри бросилась на него, в состояние полной паники.

«Я всего лишь вызов, чтобы вы знали».

"И как я могу называть тебя? Богом? Ангелом? Ками-сама?! Темный дух? Ну... теневой дух звучит ужасно хорошо..."

«Мне хорошо с Ангелом». Он схватился за висок пальцами, он уже начал болеть.

Айри усмехнулась: «Чех, много клише, такое скучное. Как насчет того, чтобы дать тебе имя?»

— Ладно... хочешь, просто отпусти меня.

«Тогда, темный дух...»

"НЕ СМЕЙ!!!"

Его крик так напугал Айри, что она перестала говорить.

— О... хорошо, тогда Шинигами? Айри немного подумал и предложил другой.

"..."

— Рюк?

Она снова прервала сеанс внушения, увидев, как позади ангела потрескивали молнии. "Вау, чувак, теперь ты собираешься разрушить дом?"

— Ты же знаешь, что я могу заткнуть тебя навсегда, анимешный урод? Ангел подарил ей свою обычную меланхоличную миролюбивую улыбку, но теперь она очень хорошо различала ее, как столь не мирную, вернее, практически видела какие-то черные рожки на его макушке.

«Ты уверен, что ты ангел? Знаешь, эта твоя улыбка пугает? И если бы ты мог, меня бы здесь вообще не было».

Треск за его спиной усилился настолько, что ее уши оглушили. Она даже не могла слышать свои собственные слова из-за звука.

«Ладно, ладно, успокойся. Тогда Рио. А теперь иди... пусть дом выживет». Она боялась, что, если она будет более саркастичной, этот дом может рассыпаться на куски.

«Ладно, мне лучше не связываться с тобой больше, иначе мне будет трудно сохранить рассудок». Хотя выражение его лица отличалось от его слов, поскольку на его лице было видно довольное выражение.

— Ну, пока.

И просто так. Рио исчез.

Единственным человеком, оставшимся в комнате, была Айри.

В этой комнате ничего не изменилось.

Но Айри точно знала.

В один день все ее существование было перевернуто. Она была в каком-то месте, о котором не знала. И чем больше она думала о том, что с ней только что произошло, тем больше чувствовала себя беспомощной.

«Нехорошо. Я просто позволил своему страху и печали выскользнуть перед ним».

Она оглядела незнакомую местность: «Вот где я должна жить, верно?»

«Теперь, когда я на самом деле мертв, я скучаю по маме... скучаю по папе... я сказал, что рад

быть мертвым, но... это....

Бормотание превратилось в всхлипы, и вскоре это превратилось в вопли, когда ее беспомощность закатила глаза.

Хотя Ре вышел из комнаты с Айри один, он пока не мог заставить себя оставить ее.

Как он ни старался, он не мог оторвать от своей головы этих полных слез глаз.

Поэтому он вернулся к сторонам окна, просто чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

«Бесполезно... Я просто позволил своему страху выскользнуть перед ним...»

После того, как эти слова были донесены до его ушей, он услышал тихий всхлип, доносящийся из комнаты.

Он внимательно выглянул в окно, чтобы не попасться на крадучись.

Ах, вот она. Глядя вниз на свои руки, хорошо лежащие на коленях, слезы катились по ее щекам.

"Я скучаю по маме... скучаю по папе... нюхать... я хочу... ик*... видеть их так сильно... ик*"

Он просто стоял у окна и смотрел, как она плачет.

«Ты должна выражать все, что чувствуешь, Айри. Какая польза от того, что ты подавляешь свои внутренние чувства? Наверное, эта жизнь могла бы быть лучше, если бы ты был честен с вещами...»

Айри плакала, пока не успокоилась. И Рё все это время наблюдал за ней.

«Можете ли вы разрешить все это, Айри Шин».

Желая этого, он отправился к месту назначения.

Айри успокоилась после долгого плача. К тому времени было уже далеко за полдень. Айри ничего не ела со вчерашнего дня, поэтому проголодалась.

Когда она это поняла, у нее громко заурчало в животе.

«Думаю, мне сначала нужно поесть, я же не могу умирать здесь, в конце концов».

Она вытерла лицо висевшим рядом полотенцем, убедившись, что на лице нет следов слез. Хотя покраснение ее обоих глаз и отечность, которые она получила, были настолько очевидны, что, несмотря ни на что, людям внизу стало ясно, что она плакала.

— Ну, тогда ничего не поделаешь. Пойду поем чего-нибудь.

Она вышла из комнаты и пришла в столовую, спустившись по лестнице. Чуть в стороне от стола находилась гостиная, где на диване сидела прежняя пара средних лет. Дама чистила сладкий картофель и отдавала мужчине, сидящему рядом с ней. Вероятно, они смотрели какое-то вечернее телешоу, и, судя по всему, телевизор был явно старой модели.

«Насколько сильно я отодвинулся назад?» — подумала она про себя.

Конечно, это было далеко за обеденное время. Так что сейчас она никак не могла получить приличный обед. И ей не хотелось беспокоить тех людей, которые мирно наслаждались своим вечером.

И, конечно же, главная проблема в том, насколько они чужие для нее, для них, она была их дочерью, которая просто вела себя как-то грубо.

"Гэш, я плохо разбираюсь в людях. Черт!"

Она никогда не чувствовала необходимости разговаривать с кем-либо еще, кроме своих родителей, и, будучи социально неуклюжей девочкой, предпочитала именно так.

— Ну, пожалуй, я сам что-нибудь поищу.

Если подумать, эта картошка выглядит аппетитно...

— Можно мне тоже такие? — выпалила она еще до того, как подумала об этом.

И она сделала это... голод - это плохо, чёрт возьми!

Услышав слова Айри, пара средних лет обернулась и, казалось, была потрясена, увидев ее.

"Ты... будешь это есть?" Голос дамы был дрожащим, как будто она тщательно следила за тем, что говорила.

Айри подумала, что, возможно, это сделало их неловкими или что-то в этом роде, и эта мысль заставила ее взволноваться и немного понервничать. "Если... с тобой все в порядке..."

«Почему бы и нет? Ха-ха, иди сюда, малыш. Выпей с нами». На этот раз заговорил мужчина, указывая ей на ближайший стул.

Айри медленно подошла к стулу и села на него.

Тогда мужчина начал чистить картошку, чтобы дать ей.

Дама поспешно встала, чтобы броситься на кухню: «Хотите чего-нибудь еще? Извините, у меня сейчас ничего не приготовлено, но я уверена, что смогу что-нибудь приготовить, если вы дадите мне немного времени...»

"О нет, пожалуйста... Я имею в виду... ммм... все в порядке. Я хорошо с ними. И время обеда уже прошло. Так что... просто расслабься и... наслаждайся шоу."

Дама медленно села на стул с совершенно удивленным выражением лица.

Айри с удовольствием ела эту картошку, иногда чувствуя, как пара глаз смотрит на нее, а не в телевизор. Она была всем знакома с людьми, смотрящими на нее, но впервые взгляды двух незнакомцев не вызывали дискомфорта.

Айри быстро доела картошку и после этого встала, чтобы пойти в свою комнату. Но она остановилась на своем пути, когда кое-что вспомнила.

Она повернулась к ним.

«Эм... картошка была великолепна... должно быть, хороший урожай... эм... ты хорошо разбираешься в овощах... как всегда».

Она немного подумала, прежде чем продолжить: «И спасибо, что испекла их, каменная соль сделала их... очень вкусными, как всегда».

Сказав все это, она бросилась в свою комнату, даже не оглядываясь.

Если бы она это сделала, она могла бы увидеть пожилого родителя с слезами на глазах, поскольку они были слишком счастливы, чтобы получить эту очень простую, но искреннюю

благодарность.

Айри поднялась по лестнице и, войдя в комнату, закрыла за собой дверь. Она нервничала из-за того, что долго разговаривала с кем-то, не зная его, но это был не единственный факт, который ее нервировал.

«Как, черт возьми, я знаю, что мужчина хорошо разбирается в продуктах? Откуда я знаю, что дама всегда использует каменную соль для своей печеной картошки? Что за знакомое чувство? Мама никогда не использовала каменную соль... Почему я нашел это буквально нормальный?!"

«Что это было за ох-хорошее чувство, которое я испытывал, когда они смотрели на меня довольными глазами? Какое чувство я испытывал, когда благодарил их?!»

«Это не может быть просто что-то, что вы делаете с людьми из вежливости, верно?»

— Должно быть... воспоминания Арне.

— Я должен найти ключи ко всему в ее жизни. Ее воспоминания, они мне нужны. Иначе я не смогу разобраться в этом. Я не могу передвигаться ни с чем.

Айри начала обыскивать каждую вещь, которую могла найти в этой огромной комнате.

И вскоре комната стала еще более грязной, потому что все больше вещей о ней начало раскрываться.

<http://tl.rulate.ru/book/87392/2798024>